

national legislation of the Republic of Belarus, rules of private international law, judicial practice and scientific approaches, proposals to improve legal regulation of the considered relations are made.

Keywords: carrier, compensation for damage, consignment document, shipping, cargo way-bill.

УДК 342.734

Р.А. Середя, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: Sereda_R@mail.ru)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОМУ ИЖДЕВЕНЧЕСТВУ

Рассматриваются проблемные вопросы соотношения конституционного права на труд и конституционной обязанности граждан участвовать в финансировании государственных расходов. Оцениваются возможность и потенциальные проблемы введения ответственности за неучастие в трудовой деятельности. Обсуждаются перспективы дифференцированного подхода при оказании государственных социальных услуг посредством использования электронных смарт-карт.

Ключевые слова: право на труд, обязанность трудиться, тунеядство, конституционные права и обязанности, уплата налогов, финансирование государственных расходов.

В настоящее время на государственном уровне активно обсуждается вопрос о способах предупреждения социального иждивенчества и путях активизации стремлений граждан к трудоустройству, особое внимание уделяется предложениям о необходимости возрождения понятия «тунеядство» в правовой сфере и установления юридической ответственности за подобный асоциальный образ жизни [1]. Сторонники таких предложений исходят прежде всего из того, что граждане, не имеющие официального трудоустройства либо не занимающиеся иной общественно-полезной деятельностью, не платят налогов, тем самым уклоняясь от выполнения конституционной обязанности участвовать в финансировании государственных расходов, закрепленной в ст. 56 Конституции Республики Беларусь.

Следует согласиться, что рациональное зерно в данном суждении есть, поскольку неработающие лица, пользуясь нередко бесплатными услугами социального характера (услуги здравоохранения, образования, социального обеспечения и др.), делают это за счет других членов общества, фактически не компенсируя эти затраты и соответственно увеличивая расходы государства и налоговую нагрузку на трудоустроенных граждан.

Правовые последствия подобного поведения в первую очередь зависят от конституционно-правового подхода государства к трудовым отношениям и роли в них граждан. На данном этапе необходимо рассмотреть и дать оценку возможным способам противодействия социальному иждивенчеству с позиции конституционно-правового регулирования прав, свобод и обязанностей гражданина.

Исторически первым способом борьбы с тунеядством можно назвать подход, основанный на библейском постулате «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3: 10), согласно которому право на труд одновременно трансформируется в обязанность трудиться. Сложилось так, что в ряде стран трудовая деятельность выступает только в качестве моральной обязанности граждан. Так, ст. 35 Конституции Испании указывает, что «все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности» [2]. Конституция Италии в ст. 4 закрепляет, что «каждый гражданин в соответствии со своими возможностями обязан заниматься деятельностью или выполнять функции, способствующие материальному или духовному прогрессу общества» [2]. Однако какой-либо юридической ответственности за невыполнение данной обязанности не предусматривается, безработица в этих странах продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

Более жесткое отношение к тунеядству наблюдается в социалистических странах. Так, ст. 83 конституции КНДР закрепляет: «Труд является священным долгом и делом чести гражданина. Гражданин обязан сознательно и добросовестно трудиться» [3]. Конституция КНР в

ст. 42 указывает: «Граждане КНР имеют право и обязаны трудиться. Труд – почетная обязанность всех трудоспособных граждан» [4]. При этом в указанных странах предусмотрены меры ответственности за невыполнение трудовой обязанности. Так, в Китае в соответствии с постановлением Государственного Совета КНР по вопросам трудового воспитания «в целях перевоспитания бездельников, правонарушителей, трудоспособных лиц, не занимающихся общественно-полезным трудом... данные лица должны быть подвержены трудовому воспитанию» [5].

Республика Беларусь в своем конституционном развитии использовала подобный подход. Во всех конституциях Беларуси советского периода труд признавался либо только обязанностью (ст. 2 Конституции ССРБ 1919 г., ст. 7 Конституции БССР 1927 г.), либо правом и обязанностью граждан (ст. 12 Конституции БССР 1937 г.). Наиболее далеко в вопросе регулирования трудовых отношений шагнула Конституция БССР 1978 г., где были закреплены не только обязанность граждан добросовестно трудиться (ст. 58), но и корреспондирующее право на получение работы с соответствующей оплатой, гарантированное государством (ст. 38). Это считалось одним из высоких достижений социалистического строя и эффективным средством борьбы с безработицей.

Однако существовали и соответствующие юридические последствия для граждан, уклоняющихся от выполнения трудовой обязанности. Причем ответственность могла носить самый суровый характер: в 1937 г. такие лица могли быть объявлены врагами народа со всеми вытекающими последствиями, а до 1991 г. существовала уголовная ответственность за проживание на нетрудовые доходы с уклонением от общественно-полезного труда. Такая ответственность в первую очередь имела целью поддержание коммунистической идеи всеобщего труда под лозунгом «От каждого – по способностям, каждому – по труду», а не экономическую цель привлечения дополнительных средств налогоплательщиков в бюджет.

Таким образом, отличительной чертой рассматриваемого подхода является паттерналистская сущность государства в трудовых отношениях, при которой человеку отводится роль отдельного элемента в механизме реализации функций и задач, выполняемых или одобряемых государством. Причем в этом механизме должны быть задействованы все граждане, а невыполнение одним из них предписанной функции приравнивается к правонарушению.

Главным препятствием для применения данного подхода на современном этапе развития Республики Беларусь является его неконституционность. Несмотря на то что по сравнению с Конституцией России и некоторых других стран в отечественной Конституции непосредственно не закрепляется свобода труда, этот принцип логично вытекает из ч. 4 ст. 41. И.И. Пляхимович справедливо отмечает, что указанная норма гарантирует свободу труда, поскольку ни закон, ни любой другой нормативный правовой акт не может обязывать граждан трудиться даже на основании ст. 23 Конституции [6]. Основной Закон предусматривает только два случая, когда труд может стать принудительным: обвинительный приговор суда (общественные либо исправительные работы) или введение чрезвычайного (военного) положения. Таким образом, чтобы легитимизировать ответственность за неучастие в трудовой деятельности (т. е. фактически узаконить принудительный труд), необходимо внести изменения в Конституцию, причем в соответствии со ст. 140 сделать это можно только путем проведения республиканского референдума.

Кроме этого введение ответственности за незанятость в общественно-полезном труде фактически будет означать введение в государстве принудительного труда, что противоречит ряду международных стандартов в сфере прав человека. Ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляет: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права» [7].

Правовые акты Международной организации труда (МОТ) конкретизируют данные положения, касающиеся принудительного труда. В частности, Конвенция МОТ № 29 от 28 июня 1930 г. «Относительно принудительного или обязательного труда» закрепила обязательство государств – членов МОТ упразднить применение принудительного или обязательного труда во всех его формах в возможно кратчайший срок (ст. 1). При этом под принудительным или обязательным трудом понимается всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих

услуг (ст. 2) [8]. В дальнейшем Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» расширила это понятие, закрепив формы принудительного труда в качестве: средства политического воздействия или воспитания или в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; средства поддержания трудовой дисциплины; средства наказания за участие в забастовках; меры дискриминации по признакам расовой, социальной и национальной принадлежности или вероисповедания (ст. 1) [9].

Таким образом, в международно-правовых актах подход к установлению юридической ответственности за неучастие в трудовой деятельности однозначный: подобные меры означают использование государством принудительного труда, избегать которого все государства-члены МОТ обязались еще в начале XX в.

Второй способ предупреждения социального иждивенчества был закреплен в одноименном Декрете Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 (далее – Декрет), суть которого заключается в обязательстве лиц, не участвующих в финансировании государственных расходов, уплачивать специальный сбор на указанные цели в размере 20 базовых величин [10]. Данное положение направлено в первую очередь на реализацию ст. 56 Конституции, согласно которой граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. В отличие от первого рассмотренного нами способа, данное решение является более мягкой мерой экономического характера, направленной на активизацию трудовой деятельности граждан, и не противоречит нормам Конституции, поскольку не предусматривает прямого закрепления ответственности за неучастие в трудовой деятельности. В плане рассматриваемого вопроса можно обозначить и ряд проблем правового, социального и организационного характера, связанных с реализацией указанного Декрета.

Во-первых, неопределенной является правовая природа вводимого сбора на финансирование государственных расходов. Согласно ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь сбором признается обязательный платеж в республиканский или местные бюджеты, взимаемый с организаций и физических лиц, как правило, в виде одного из условий совершения в отношении их государственными органами и должностными лицами, юридически значимых действий. В рассматриваемом случае в отношении гражданина никаких юридически значимых действий не совершается, а он платит, скорее, за свое бездействие, нежелание трудоустроиться либо выполнять иной общественно полезный труд. Налицо правовая коллизия между указанными нормативными актами, требующая законодательного урегулирования.

Во-вторых, возникает проблема в социально-правовом оправдании установления обязательного сбора и ответственности за его неуплату для лиц, не занимающихся трудовой деятельностью. Суть проблемы в том, что если Конституция БССР 1978 г. гарантировала практически стопроцентное предоставление работы всем трудоспособным гражданам без каких-либо условий и оговорок, и государство, в свою очередь, могло потребовать от своих граждан заниматься предоставленным трудом, то в действующей Конституции такой всеобщей гарантии нет. Сегодня возможность получения работы поставлена в зависимость от целого ряда условий: призвания, способностей, образования, профессиональной подготовки, общественных потребностей, здоровья и безопасных условий труда (ч. 1 ст. 41 Конституции). В этой связи следует поддержать мнение И.И. Пляхимовича о том, что если лицо не соответствует данным условиям (нет образования, подготовки либо отсутствует общественная потребность), то оно не может требовать от государства предоставления ему работы [6]. Может ли в таком случае государство требовать от гражданина в обязательном порядке заниматься трудовой деятельностью и финансировать государственные расходы путем уплаты налогов? Полагаем, что принцип социального партнерства и взаимодействия сторон в социально-трудовой сфере, провозглашенный в ч. 2 ст. 14 Конституции, этого не допускает.

В-третьих, серьезным вопросом является определение субъектов ответственности за неуплату установленного сбора на финансирование государственных расходов, которая предусмотрена п. 14 Декрета. Естественно, никто не ведет речь о том, что нужно закрыть глаза на неработающих лиц, ведущих асоциальный образ жизни и поведение которых носит общест-

венно вредный или опасный характер. Однако в отношении них в государстве уже предусмотрены соответствующие меры и программы профилактики, реагирования и ответственности. В КоАП и УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за занятие проституцией, незаконную предпринимательскую деятельность, уклонение от уплаты налогов и сборов и т. п.

Вместе с тем к рассматриваемой ответственности могут привлекаться вполне добросовестные граждане, не участвующие в трудовой деятельности по каким-либо субъективным причинам. Ведь в современных условиях лицо может существовать за счет вполне легитимного источника дохода, не связанного с трудовой деятельностью (средства, получаемые от сдачи в аренду жилья и иного имущества, проценты, получаемые по депозиту), тратить предыдущие накопления, либо находиться на иждивении у родителей или супруга. Несомненно, что не все перечисленные модели поведения являются морально одобряемыми в обществе, однако установление дополнительной оплаты такого поведения путем взимания сбора, на наш взгляд, вступает в некоторое противоречие с принципами правового государства и свободного гражданского общества, которые провозглашены в Беларуси.

В-четвертых, нельзя забывать, что помимо прямых налогов, сборов и пошлин Налоговым кодексом Республики Беларусь предусмотрены косвенные налоги: акцизы, налог на добавленную стоимость. При этом очевиден факт, что косвенные налоги уплачиваются при приобретении товаров и услуг всеми гражданами, проживающими на территории Беларуси, независимо от рода их деятельности. В связи с этим категорически утверждать, что неработающие граждане не участвуют в финансировании государственных расходов путем уплаты налогов, по нашему мнению, нельзя.

Таким образом, рассматриваемая мера, предусмотренная Декретом, является действенным способом стимулирования трудовой деятельности граждан и дополнительным источником пополнения государственного бюджета, но при этом она требует дополнительного правового регулирования и научной проработки с точки зрения указанной проблематики.

Третьим способом разрешения рассматриваемой проблемы является дифференцированный подход при оказании социальных льгот и услуг. Как отмечалось выше, основная проблема социального иждивенчества и тунеядства состоит в том, что отдельные члены общества, не работающие и не выплачивающие налогов, пользуются бесплатными социальными услугами или льготами фактически за счет государства и других граждан-налогоплательщиков. Сегодня, при посещении поликлиник, библиотек, оплате коммунальных услуг не проводится дифференциации по критерию вклада гражданина в финансирование деятельности этих учреждений и оказания услуг. В этой ситуации усматривается несоответствие конституционному принципу социальной справедливости.

Полагаем, что для разрешения проблемы необходимо обеспечить персонифицированный подход при оказании вышеуказанных социальных услуг с точки зрения участия лица в их финансировании. Таким образом, те лица, которые по каким-либо причинам в этом финансировании не участвуют, должны полностью оплачивать предоставляемые услуги при их получении. Для реализации данной идеи необходимо обеспечить комплексный учет сведений о трудовой деятельности гражданина, составе семьи, состоянии здоровья, а также фактах получения им социальных льгот и услуг. В данном случае перспективным видится использование универсальных электронных смарт-карт, которые смогли бы объединить в себе данные из трудовой книжки, медицинской карточки, карты социального страхования и банковской карты.

Известна практика внедрения подобных смарт-карт в Российской Федерации: 7 июля 2010 г. принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», где предусмотрено использование всеми гражданами универсальной электронной карты – документа, удостоверяющего личность гражданина, его право на получение государственных и муниципальных услуг (ст. 22). Этим обеспечивается необходимый анализ вклада каждого гражданина в финансирование государственных социальных программ и определение возможности получения им безвозмездных социальных услуг и льгот.

Полагаем, что введение в Республике Беларусь подобной дифференциации оказания социальных услуг по признаку участия в их финансировании позволит соблюсти принцип свободы трудовой деятельности и недопустимости принудительного труда и обеспечит соблюдение принципа социальной справедливости при оказании государством социальных услуг и льгот.

1. МВД предлагает наказывать за туеядство штрафом или арестом [Электронный ресурс] // Информ. портал TUT.BY. – Режим доступа: <http://finance.tut.by/news420649.html>. – Дата доступа: 12.01. 2015.
2. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 2-е изд. – М., 2006.
3. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] : 7дек. 1972 г. (с изм. и доп. от 2009 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] : 4 дек. 1982 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
5. Постановление Государственного совета по вопросам трудового воспитания [Электронный ресурс] : утв. на 78-м заседании Постоян. ком. Всекитай. собр. народ. представителей // Бизнес-портал Ni-hao.ru. – Режим доступа: <http://www.ni-hao.ru/info/?id=23&pid=86&element=56>. – Дата доступа: 12.01.2015.
6. Пляхимович, И.И. Закрепление права на труд в Конституции Беларуси / И.И. Пляхимович // Со-временные проблемы правоведения : сб. науч. тр. – 2011. – Вып. 1. – С. 201–210.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН, 16 дек. 1966 г., № 2200 (XXI) : ратифицирован Указом Президиума Верхов. Совета Респ. Беларусь, 5 окт. 1973 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Относительно принудительного или обязательного труда [Электронный ресурс] : Конвенция Междунар. организации труда, 28 июня 1930 г., № 29 : ратифицирована Указом Президиума Верхов. Совета Респ. Беларусь, 30 июня 1956 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. Об упразднении принудительного труда [Электронный ресурс] : Конвенция Междунар. орг. труда, 25 июня 1957 г., № 105 : ратифицирована постановлением Верхов. Совета Респ. Беларусь, 22 февр. 1995 г., № 3608-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. О предупреждении социального иждивенчества [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Дата поступления в редакцию: 02.04.15

R.A. Sereda, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CONSTITUTIONAL LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION SOCIAL PARASITIC SMUGNESS

The article deals with the problemc issues of correlation of constitutional right to work and constitutional obligation to participate in financing governmental expenses. In particular possibility and potential problems in imposition of liability for non-participation in labour activity, as well as prospects for a differentiated approach in delivery of public social services through the use of electronic smart cards is evaluated.

Keywords: right to work, duty to labour, sponging, constitutional rights and duties, payment of taxes, financing governmental expenses.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: av0202av@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ

Рассматриваются особенности договора страхования, его признаки. Внесены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в данной области.

Ключевые слова: договор страхования, страхователь, страховщик, выгодоприобретатель, страховой случай.

Договор является особой правовой формой экономического оборота, обеспечивающей его стабильность и организованность. В условиях рыночной экономики правоотношения между